

ЛЮБОВНАЯ ПРОЗА В КИТАЕ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XX В.: ОТ ПРОЗЫ, ОПИСЫВАЮЩЕЙ ЧУВСТВА, К ПРОЗЕ «УТОЧЕК-НЕРАЗЛУЧНИЦ И БАБОЧЕК»

© 2021 г. Н.В. Захарова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, г. Москва, Россия

Дата поступления статьи: 03 ноября 2019 г.

Дата одобрения рецензентами: 21 декабря 2019 г.

Дата публикации: 25 марта 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-88-103>

Аннотация: Статья посвящена анализу произведений о «влюбленных парах» или прозе об «уточках-неразлучницах и бабочках», одному из вариантов жанра «любовной прозы», созданных после Синьхайской революции 1911 г. Авторы этих сочинений не отказывались от традиций предшествующей литературы, однако явно проявляли стремление к определенной жанровой инновации. Среди китайских литературоведов нет однозначного мнения относительно оценки любовного жанра. Разногласия возникают как по вопросу литературного течения, к которому следовало бы их отнести, так и по определению их места в истории китайской литературы. Основоположник современной китайской литературы Лу Синь относился к нему отрицательно, однако современные критики, признавая невысокие эстетические и нравственные достоинства прозы об «уточках-неразлучницах и бабочках», считают, что ее авторы «создавали объективную картину действительности, выражали разные взгляды и мнения». В 20-е гг. XX в. увлечение литераторов сочинениями в стиле «уточек-неразлучниц и бабочек» ослабевает. Новый всплеск популярности этот жанр приобретает в середине 40-х гг. и связан с именем Чжан Айлин, привнесшей новые черты в любовную прозу.

Ключевые слова: китайская литература, любовная проза, «проза, описывающая чувства», проза «уточек-неразлучниц и бабочек».

Информация об авторе: Наталья Владимировна Захарова — кандидат филологических наук, заведующий Отделом литератур стран Азии и Африки, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1434-1901>

E-mail: radaeva2002@gmail.com

Для цитирования: Захарова Н.В. Любовная проза в Китае во втором десятилетии XX в.: от прозы, описывающей чувства, к прозе «уточек-неразлучниц и бабочек» // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 1. С. 88–103. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-88-103>



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 1, 2021

LOVE FICTION IN CHINA IN THE SECOND DECADE OF THE 20TH CENTURY: FROM SENTIMENTS TO DUCK-LOVEBIRDS AND BUTTERFLIES

© 2021. Natalia V. Zakharova

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: November 03, 2019

Approved after reviewing: December 21, 2019

Date of publication: March 25, 2021

Abstract: The article analyzes the evolution of Chinese love fiction in the first years that followed the 1911 Xinhai revolution. The article focuses on literature representing “couples in love,” namely fiction about “duck-lovebirds and butterflies,” an invariant of the “love prose” genre. The authors of these works both continued the traditions of the previous literature and at the same time attempted at modernizing the genre. Chinese literary scholars have controversial opinions about this genre and its invariants. Controversies concern the literary movement to which these works should be attributed, and the place of the genre in the history of Chinese literature. The founder of modern Chinese literature, Lu Xin, gave a negative assessment of this genre. Modern critics agree that fiction about “duck-lovebirds and butterflies” has poor aesthetic merits yet they also argue that the authors “created an objective picture of reality, expressed different views and opinions.” By the 1920s, the vogue for writing novels and short stories in the style of “duck-lovebirds and butterflies” had waned. This genre however gained a new surge in popularity in the mid-1940s thanks to Zhang Eileen who modernized Chinese love fiction.

Keywords: Chinese literature, love fiction, “prose describing feelings,” “duck-lovebirds and butterflies” fiction.

Information about the author: Natalia V. Zakharova, PhD in Philology, Head of the Department of Literatures of Asia and Africa, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1434-1901>

E-mail: radaevaz2002@gmail.com

For citation: Zakharova, N.V. “Love Fiction in China in the Second Decade of the 20th Century: from Sentiments to Duck-Lovebirds and Butterflies.” *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 1, 2021, pp. 88–103. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-88-103>

В Китае в первые годы Республики (с 1911 по 1918 гг.) происходит частичная реставрация традиционной литературы, выразившаяся в том, что основными прозаическими жанрами стали:

1) «проза, описывающая чувства» («сецин сяошо») и проза «уточек-неразлучниц и бабочек» («юаньян худе сяошо») или любовно-романтическая проза;

2) рыцарские романы (*романы уся*);

3) детективная проза (*чжэньтань сяошо*);

4) историческая проза (*лиши сяошо*).

Если судить по общей архитектонике сочинений, созданных в этих жанрах, можно говорить о продолжении традиций предшествующей литературы, однако и читатели, и критики обратили внимание на стремление авторов к определенной жанровой инновации. При сохранении основных жанровых составляющих изменения затрагивали формальные критерии, в первую очередь объем сочинений: происходило вытеснение привычных для китайской классической литературы многоглавых романов (*чжанхуэй сяошо*) меньшими по объему, для обозначения которых литературоведы стали применять термины повесть (*чжунпянь сяошо*) и рассказ (*дуаньпянь сяошо*); значительно сократилось количество глав и персонажей.

На первое место по количеству опубликованного вышла так называемая литература о «влюбленных парах» (дословно: проза об «уточках-неразлучницах и бабочках»¹, которую В.В. Петров называет развлекательной

¹ В китайской традиционной культуре уточки-мандаринки или уточки-неразлучницы символизируют счастливую любовь между супругами. Образ уточек-неразлучниц, так же как и образ пары бабочек, связан с народным творчеством, с одной из четырех знаменитых

прозой [5, с. 64]. Это был инвариант «прозы, описывающей чувства» (*сецин сяошо*) или «любовной прозы», по определению В.И. Семанова, рождение которой китайская критика связывает с творчеством У Цзяньжэня (1867–1910): «Проза, рисующая интимную жизнь, не ценилась в этот период обществом, даже издатели не соглашались выпускать ее. Литература такого рода подняла голову лишь тогда, когда У Цзяньжэнь начал создавать *сецин сяошо*» [8, с. 268]. Самыми яркими сочинениями У Цзяньжэня жанра *сецин сяошо* стали романы «Море скорби» (1906) и «Странные события, [которые герой] видел [собственными] глазами за двадцать лет» (1902–1910). К началу первого десятилетия XX в. среди произведений «прозы, описывающей чувства», значительное место занимают сочинения, обладающие всеми чертами «прозы об уточках-неразлучницах и бабочках».

Среди китайских литературоведов нет однозначного мнения относительно любовного жанра и его инвариантов. Разногласия возникают как по вопросу литературного течения, к которому следовало бы их отнести, так и по оценке их роли в истории китайской литературы. Нет единогласия и в названиях жанра: его называют и любовно-романтической прозой (*яньцин сяошо*) (Пэй Сяовэй) и прозой о печалях (*айцин сяошо*) (Чэнь Цзяньхуа).

Лу Синь в статье «Краткие заметки об искусстве Шанхая» (1931) характеризует инвариант любовного жанра как описывающий «любовь молодых юношей и девушек, они никогда не разлучаются, пребывают в тени ив и среди цветов, подобны бабочкам и уточкам-неразлучницам» (цит. по: [12, с. 1304]).

Пэй Сяовэй заменяет китайское название жанра на европейское — любовно-романтическая проза — и пишет: «...“любовно-романтическая

китайских легенд — легендой о Лян Шаньбо и Чжу Интай, которых во второй половине XX в. стали называть китайскими Ромео и Джульеттой. В основе легенды лежат события, связанные с историческими личностями, жившими в период династии Западная Цзинь (265–420). Лян Шаньбо отправился на учебу в Ханчжоу, по дороге он встретился с Чжу Интай, которая переделалась в мужской костюм, чтобы под видом молодого человека поступить в школу и получить образование. За три года, что продолжалась учеба, Чжу Интай полюбила Лян Шаньбо, но, не смея пойти против воли отца, в ее отсутствие сосватавшего ей жениха, возвращается домой. Лян Шаньбо, узнав, что Чжу Интай — девушка и что ее выдают замуж, умирает, а Чжу Интай, когда ее свадебная процессия проезжает мимо могилы Лян Шаньбо, бросается в могилу, которая открывается от ее слез. Души героев превращаются в бабочек. Термин *юаньян* — уточки-неразлучницы — встречается и в названии пьес, например, пьесы Е Сяованя (1613–1657) «Сон уточек-неразлучниц», которая и в наши дни пользуется любовью зрителей не только в материковом Китае, но и на Тайване [3, с. 115–146].

проза” стала зеркалом эпохи, образно говоря, социальная проза — основа, любовная — поперечные нити, а вместе они объективно отражали действительность, выражая разные взгляды и мнения, расхождения, уныние, колебание интеллигенции» [6, с. 61–62].

Другого мнения придерживался Лу Синь, который критически относился не только к авторам, но и к читателям этой прозы. В речи, произнесенной в Шанхае в июле 1931 г., он сказал: «Читателей начала XX века можно разделить на две группы: благородные мужья (*цзюньцзы*) и талантливые юноши. Первые читают только Четырехкнижие и Пятикнижие², пишут сочинения *багу вэнь*³, живут по правилам. <...> Талантливые юноши грустят, часто болеют и печалются, глядя на луну. Они приезжают в Шанхай и неожиданно встречают девушек. Публичные дома можно назвать местом, где собраны десять-двадцать девушек, некоторые внешне напоминают героинь “Сна в красном тереме”, поэтому юноши считают, что они — Цзя Баоюй: они талантливы, а проститутки становятся красавицами; все это порождено книгами о талантливых юношах и девушках-красавицах. Половина содержания таких книг — талант жалеет красавицу, погрязшую в жизненных неурядицах, красавица сочувствует таланту-неудачнику; испытав многочисленные трудности, они становятся небожителями» [3, с. 19].

В первые годы республики любовная проза преобладала среди остальных жанров, скорбные чувства стали лейтмотивом произведений, в то же время герои новых сочинений, в отличие от предыдущих, чаще предавались размышлениям о трудностях своей жизни. Романтическая проза с трагической мелодией стала ландшафтом на литературной арене этого периода. Фань Яньцяо в книге «История прозы старого направления в первые годы республики» так оценивал любовно-романтическую прозу: «Сюжеты романтической прозы после Синьхайской революции 1911 г.: судьба старшего поколения, критика традиции заключения браков с помощью свах, любовь юношей и девушек одинакового общественного положения, любовь между талантливыми юношами и девушками-красавицами, у которых

2 Книги конфуцианского канона.

3 Восьмичленное сочинение (*багу вэнь*) писали претенденты на получение ученого звания и возможность занять чиновничью должность во время экзаменов *кэцзюй*. Экзамены впервые стали проходить в Китае в начале VII в., были отменены в 1905 г. Сочинение должно было состоять из восьми частей и предполагало рассуждение на темы канонических конфуцианских книг.

появилась смелость бороться за свободу в вопросах женитьбы. Прозаики оказывают преимущественное внимание скорбным чувствам, потокают желаниям читателей растрогаться при чтении» (цит. по: [4]).

Проза «уточек-неразлучниц и бабочек» получила отражение в творчестве Чжоу Шоуцзюаня (1895–1968), Сюй Чжэнья (1889–1937), Бао Тяньсяо (1876–1973), Чэнь Десяня (1879–?), Ли Ханьцю (1873–1923), Су Маньшу (1884–1918). Чжоу Шоуцзюань, Сюй Чжэнья, Бао Тяньсяо, так же как и У Цзяньжэнь, были уроженцами южных провинций Китая и входили в литературное объединение Южное общество, созданное в 1909 г. Через год после его образования члены общества стали издавать одноименный журнал, состоящий из трех разделов: литературные записи, поэзия и тексты. Накануне Синьхайской революции общество насчитывало более двухсот членов, а вскоре после победы революции их число возросло до тысячи. Несмотря на то что одним из лозунгов общества была борьба за демократические принципы, именно его члены стали известными авторами жанра «прозы, описывающей чувства».

Проза «уточек-неразлучниц и бабочек» первых лет Республики прежде всего связана с именем Чэнь Десяня. Он родился в Ханчжоу, с детства приобщился к чтению. В самом конце правления маньчжурской династии сдал экзамены на получение чиновничьей должности, затем служил помощником-консультантом в тюрьме, занимал важный пост в одном из приморских уездов в провинции Чжэцзян. После Синьхайской революции попробовал заняться коммерцией: хотел производить зубной порошок из рыбных костей, но не получил разрешения, так как на китайском рынке продавали подобный порошок, произведенный в Японии. Он подал в отставку, уехал в Шанхай и поступил на работу в газету «Шэньбао» в раздел «Свободная беседа», затем в газету «Суббота». В восемнадцать лет под влиянием романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» написал свое первое сочинение — роман «Слезы» (1907), описывающий чувства героини и конфликты в традиционной китайской семье [17]. Роман понравился читателям «Шэньбао». Воодушевленный успехом, Чэнь Десянь в журнале «Суббота» напечатал свой следующий роман «Смутные подозрения в море зла». За короткий период с 1911 по 1915 гг. из-под его пера вышло около десяти романов, в том числе «Сад цветов», «Аромат куркумы», «Новые слезы». В романах, написанных на *вэньяне* с большим включением разговорного

языка *байхуа*, герои — талантливые юноши и героини-красавицы — страдали от неразделенной любви, цитировали классические стихотворения, на берегу озера в тени ив говорили о красоте пейзажа и в конце повествования благополучно женились, т. е. действовали по законам литературы об «уточках-неразлучницах». После 1915 г., когда положение Чэнь Десяня укрепились материально, он вновь обратился к своей мечте продавать зубной порошок и отказался от литературной работы.

Еще одной заметной фигурой среди авторов прозаического жанра «уточек-неразлучниц» стал Чжоу Шоуцзюань. Детские годы будущего писателя прошли в Шанхае — городе, где с начала XX в. шла активная культурная жизнь Китая. В Шанхае издавалось несколько десятков журналов и газет с литературными приложениями. В 1911 г. шестнадцатилетний Чжоу Шоуцзюань в журнале «Прибой Чжэцзяна» прочитал рассказ о несчастной любви французского генерала и на основе этого сюжета написал пьесу из пяти актов «Цветы любви», которая вскоре была опубликована в журнале «Ежемесячник прозы» [14, с. 814]. В этом же году в журнале «Фунюй шибао» он опубликовал свое первое сочинение в прозе — «Сад опавших цветов», которое позднее литературоведы отнесли к поджанру «скорбной прозы» (*айцин сяошо*), а затем признали его лучшим из образцов «прозы об уточках-неразлучницах и бабочках». Этот рассказ во многом автобиографичен: он создан под впечатлением несчастной любви, которую пережил юноша. Так же как и автор рассказа, его герой познакомился со студенткой, между молодыми людьми завязалась переписка, переросшая в глубокие чувства. Но девушка еще в детстве была просватана в богатую семью, поэтому Чжоу, обратившийся к родителям девушки с предложением о браке с их дочерью, получил отказ [10]. Трагическая любовь оказала влияние на все последующие сочинения Чжоу. Рассказ, так же как и все прозаические произведения Чжоу Шоуцзюаня до 1919 г., был написан на *вэньяне*, несмотря на то что среди молодых китайских литераторов уже шла дискуссия о необходимости замены классического *вэньяня* на разговорный *байхуа*.

Прозе Чжоу Шоуцзюаня присущ недостаток, общий для всех сочинений жанра «уточек-неразлучниц и бабочек»: почти не затрагиваются социальные проблемы, персонажи схематичны, авторам не хватает живости в их описании; тем не менее сочинения Чжоу Шоуцзюаня отличает индивидуальность, проявляющаяся в первую очередь в неповторимом стиле. В своих

сочинениях Чжоу Шоуцзюань не отказывается от традиций, присущих литературе феодального Китая. По сюжету герой незадолго до своей смерти уговаривает жену после соблюдения траура выйти замуж. Жена возражает ему: «Продолжать жизнь в семье другого, лучше уж смерть!» (цит. по: [10]), демонстрируя соблюдение одной из главных заповедей конфуцианства — верность супругу после его смерти.

Понимая, что невозможно прожить только литературным трудом, Чжоу Шоуцзюань обратился к издательской работе. В 1914 г. он вместе с Ван Дунгэнем (1888–1951) начинает издавать журнал «Суббота», в котором публикует многие свои сочинения. Сюжеты для своих рассказов Чжоу Шоуцзюань черпал из различных источников, в том числе из фильмов. Кинематограф в Китае появился в 1896 г., и в 10-е гг. XX столетия стал достаточно популярным развлечением в Шанхае. Чжоу Шоуцзюань признавался, что иногда сюжеты рассказов придумывал после просмотра фильмов, любителем которых оставался всю жизнь [11, с. 20].

Творчество Чжоу Шоуцзюаня оказало влияние еще на одного молодого литератора — Сюй Чжэнья, который через год после появления в печати «Сада опавших цветов» Чжоу Шоуцзюаня опубликовал свою первую повесть «Душа яшмовой груши» (1912), снискавшую большую популярность среди читателей, но только в наше время ставшую объектом внимания китайских исследователей литературы. Критики отмечают ее художественные достоинства, оригинальность формы, которой стали подражать последующие авторы этого жанра. Одна из положительных черт этой повести — в ней много описаний местных традиций. Язык повести — не просто *вэньянь*, а *пяньвэнь* — сложный параллельный стиль, который привлекает автора благозвучием, некоторой пафосностью и глубоким подтекстом. Главный герой, Хэ Мэнся, — учитель; героиня, госпожа Ли, печальная красавица, — вдова, которая умеет писать изысканные стихи и тяжело вздыхать, глядя на луну. Учитель по ночам при свете лампы читает сочинения своих учеников, а героиня, вздыхая, любит его тенью в окне. Днем герои на глазах у окружающих ведут себя сдержанно, как того требует этикет, а вечерами втайне обмениваются письмами. Их страстная любовь, скрываемая от всех, напоминает отношения персонажей классической пьесы Ван Шифу (ок. 1250–1307) «Западный флигель», которые своим поведением бросили вызов феодальной морали.

Воспитанная в строгих конфуцианских правилах, запрещавших вдовам повторное замужество, госпожа Ли понимает, что ей суждено всю жизнь провести в одиночестве, но, чтобы не разрушать жизнь Хэ Мэнся, она знакомит его со своей золовкой, надеясь, что та завоюет сердце ее любимого. Однако Хэ Мэнся не изменяет своему любовному чувству; золовка, которой он понравился, впадает в уныние и от тоски умирает. В конце повествования героиня также умирает, герой уезжает в Японию, накануне Синьхайской революции возвращается в Китай и погибает в бою во время сражения в городе Учан [16].

Критик Чжоу Цзожэнь отнес эту повесть к жанру «уточек-неразлучниц и бабочек», что определило резко отрицательную оценку повести, низводило ее к «легкому» жанру. В 1918 г. в статье «Развитие японской прозы за тридцать лет» Чжоу Цзожэнь смягчил критическое отношение к повести, он отмечал: «Повесть “Душа яшмовой груши” относится к жанру “уточек-неразлучниц и бабочек”, в котором написаны новеллы Пу Сунлина, в ней все еще много подражательства старому языку» (цит. по: [1]).

Еще один автор этого жанра — Ли Ханьцю — стал жителем Шанхая только в 38 лет, уже будучи зрелым писателем. Биография Ли Ханьцю типична для многих литераторов-южан первой четверти XX в. Он родился в Янчжоу — городе, находящемся в 100 км на северо-запад от Нанкина, который в разные периоды истории страны считался южной столицей Китая. Ли Ханьцю в двадцать лет получил степень *сюэця* и стал зарабатывать на жизнь сначала репетиторством, а с 1910 г. — преподаванием в школе. В 1921 г. переехал в Шанхай, некоторое время был главным редактором журнала «Сяо шибао», сотрудничал и с журналом «Лес веселой жизни», обладал литературным талантом и отличался необыкновенной работоспособностью, пробовал себя в различных жанрах. За свою жизнь он написал 36 романов, 20 рассказов, 20 сочинений в жанре *бицзи* — записи на литературном языке. Его самое известное произведение — «Приливы в Гуанлине» — любовная история на фоне пейзажей Янчжоу⁴.

В романе события разворачиваются на протяжении почти сорока лет: начиная с китайско-французской войны 1884 г. до движения «4-го мая»

4 Гуанлин — древнее название Янчжоу, города, раскинувшегося на берегу Янцзы. Приливы на берегу Янцзы в этом месте пользовались известностью еще во времена глубокой древности.

1919 г. В центре повествования — традиционный для китайской любовной прозы конфликт главных героев — *сюцая*⁵ Юй Лин, его кузины Шу И, жены героя Лю Ши и его любовницы Хун Чжу. В романе Ли Ханьцю стремился показать отраженные в жизни одной семьи социальные процессы, происходившие в Китае в период после опиумных войн, когда в семьях все еще сохранялись феодальные отношения. Роман был написан за десять лет (с 1909 до 1919) и состоит из 100 глав. В нем описан расцвет и крах четырех семей — Юнь, У, Тянь и Лю; перемены, происходящие в жизни городов Янчжоу, Нанкина, Уханя, Шанхая; Синьхайская революция, провозглашение Юань Шикая императором, попытка реставрации монархии, движение за разговорный язык *байхуа*; отражено многообразие жизни различных социальных слоев в этот исторический отрезок [13]. Заслуга писателя в том, что он обращается к реалистической манере письма, роман представляет собой образец социально-любовной прозы. Ху Ши в статье «О строительстве литературной революции» писал: «Среди современной прозы роман “Приливы в Гуанлине” занимает высокое место» (цит. по: [9]). Критики подчеркивали важность романа для оценки процессов в обществе, происходивших во втором десятилетии XX в. Во многом эта оценка отражает субъективное мнение авторов, но в те годы было мало романов социальной направленности.

В «Приливах в Гуанлине» несколько сюжетных линий: романтическая любовь, приключения в рыцарском духе, конфликт интересов отдельных героев, выступающих против вековых семейных традиций. Герои романа — это типичные персонажи классической литературы: старшее поколение представлено чиновниками-конфуцианцами, героини, как правило, чувствительные девушки, а молодые люди, за редким исключением, строптивые сыновья, бездумно прожигающие жизнь. Изошренная фабула повествования показывает мастерство Ли Ханьцю, умение на протяжении всего действия удерживать внимание читателя. Бытовые подробности дают богатый материал для изучения жизни представителей разных слоев общества в переломный период в истории Китая.

Во второе десятилетие XX в. основная часть художественных произведений по-прежнему была написана на *вэньяне*. Однако в художествен-

5 *Сюцай* — первое ученое звание, присуждаемое после победы на экзаменах *кэцзюй* в уездном городе. Часто переводится как «студент». Экзамены *кэцзюй* проводились в феодальном Китае, были отменены в 1905 г.

ном изображении прослеживается новый подход, чувствуется желание китайских литераторов привнести в свои сочинения элементы романтизма, «отдельные черты которого заметны еще в древнем и средневековом китайском наследии» [7, с. 9]. К произведениям этого периода, в котором ярко проявляются черты романтизма, следует отнести повесть Су Маньшу (1884–1918) «Одинокий лебедь» (опубликована в 1912). Предки автора романа происходили из южной китайской провинции Гуандун, но отец Су Маньшу, переехавший в Иокогаму (Япония), где занимался чайной торговлей, взял в жены японку и появившегося на свет сына оставил в семье жены. В детстве мальчик испытал много горя и унижений, как в семье приемного отца-японца, так и вернувшись в 1895 г. в Китай: он был наполовину японцем, а в 1894 г. началась китайско-японская война. В пятнадцать лет Су Маньшу вернулся в Японию, поступил в университет, но, лишенный материальной поддержки родителей, не закончил образования, вынужден был уехать в Китай и искать работу в различных шанхайских книжных издательствах. Жизнь Су Маньшу была полна неординарных событий: увлечение западной классикой, революционными порывами, принятие буддийского обета. Свой богатый жизненный опыт Су Маньшу воплотил в повести «Одинокий лебедь», в главном герое которой, молодом японце Сабуро, читатель узнает многие черты самого писателя. В этом произведении впервые в китайской беллетристике проявились новые для нее особенности европейской романтической литературы. Во-первых, Су Маньшу отступает от традиционной для китайской прозы формы многоглавого обличительного романа, получившего распространение в конце XIX — начале XX вв. Если исходить из формальных критериев, предложенных В.И. Семановым, то это скорее повесть, состоящая из двадцати семи глав, но лишенная зачина и послесловия, характерных для традиционного романа. Большая часть повести отведена подробному описанию дум и переживаний героя. Главный герой по характеру, поведению, отношению с окружающими напоминает героев романтических произведений европейской литературы. Подобно им, он постоянно «предается печальным думам», глаза его часто орошаются слезами. В отличие от привычной читателям китайской «любовной прозы» начала века, где в роли главного героя всегда выступал «талантливый юноша», Сабуро — монах буддийского монастыря, отправляющийся на поиски своей матери.

В повести достаточно много прямых обращений героя, показывающих его чувства, например: «Мама, почему ты ни разу в жизни не позволила взглянуть на себя? Знаешь ли ты, что твой сын скитается по чужим краям, знаешь ли, как горька его участь?» [15, с. 13]. Лу Синь писал об отсутствии трагизма в китайской прозе, в повести Су Маньшу трагизм судьбы героя стал лейтмотивом повествования, он подчеркнут в ее финале, где говорится о безуспешности поисков матери героем. Повесть дает образец сочетания классической формы прозы-*сяошо* и западноевропейской новеллы. Повествование идет от первого лица, что не было свойственно классической литературе. В то же время повесть, созданная в 1912 г., когда развернулась дискуссия о переходе на разговорный язык, написана на классическом *вэньяне*. Продолжая традицию сочинений предшествующих авторов многоглавых романов, Су Маньшу делит повесть на главы, но по объему они гораздо меньше тех, что были в романах. В отличие от героев китайских классических любовных произведений (например, в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»), Сабуро более индивидуализирован, его внутренний мир обогащается способностью сопереживать, чутко откликаться на происходящее вокруг.

Отказ от привычной читателю формы многоглавого романа был новаторским шагом Су Маньшу и своеобразным предвидением перехода литераторов движения «4-го мая» 1919 г. к малой форме эпической прозы — рассказу. Новаторство Су Маньшу проявилось не только в новых формальных признаках его сочинения, но и в том, что, усложнив характер героев и сделав более динамичным повествование, он избежал недостатков, которые были присущи «прозе об уточках-мандаринках и бабочках», — излишней схематизации героев, примитивности фабулы и небрежности при написании своих сочинений.

Список литературы**Исследования**

- 1 Ван Чжоуцзянь. Неверное толкование литературного направления «уточек-неразлучниц и бабочек»: Бао Тяньсяо, Чжоу Шоуцзюань. URL: http://book.ifeng.com/a/20160609/19590_1.shtml (дата обращения: 09.11.2018). (на кит. яз.)
- 2 Ли Сюйюй. Бу ли бу ци юаньян мэнь: вэньсюэ нюйсин юй нюйсин вэньсюэ (Сон об уточках-неразлучницах. Женственность литературы и женская литература). Тайбэй: Изд-во Лижэнь шуцзюй, 2007. 274 с. (на кит. яз.)
- 3 Лу Синь. До появления гения. Лекция в обществе друзей средней школы при Пекинском педагогическом институте 17 января 1924 г. // *Лу Синь*. Собр. соч.: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 2. С. 19–20.
- 4 Мао Це, Лин Ли. Минь чу яньцин сяошо дэ бэйцзюй иши (Описание трагедии в любовной прозе первых лет республики) // *Ухань дасюэ бао*. 2003. Т. 56, № 1. Январь. URL: <http://d.wanfangdata.com.cn/Periodical/whdxxb-rwxkx200301013> (дата обращения: 21.03.2019). (на кит. яз.)
- 5 Петров В.В. К вопросу о периодизации китайской литературы XIX — начала XX в. // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Тезисы докладов Одиннадцатой научной конференции. М.: Наука, 1974. С. 62–64.
- 6 Пэй Сяовэй. К вопросу об эволюции прозы нового времени // ([Сборник материалов по] изучению литературы Китая периода Новой истории). Пекин: Изд-во Лунчан иньшуан чан, 1986. С. 40–73.
- 7 Семанов В.И. Су Маньшу и его творчество // *Су Маньшу*. Одинокий лебедь. Повесть. Новеллы / пер. с кит. В. Семанова. М.: Худож. лит., 1971. С. 5–10.
- 8 Семанов В.И. Эволюция китайского романа. Конец XVIII — начало XX в. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1970. 343 с.
- 9 Хуан Чэн. О Ли Ханьцю, которого вновь нашли («Мой взгляд на прозу») // Чжунго сяньдай вэньсюэ яньцзю цун кань. 2014. № 2. URL: <http://www.cnki.com.cn/Journal/F-F2-XWYC-2014-02.htm> (дата обращения: 25.03.2019). (на кит. яз.)
- 10 Чэнь Цзяньхуа. Психологическая проза Чжоу Соуцзюаня первых лет Республики // Сянь дай чжунвэнь сюэ кань. URL: <https://www.douban.com/group/topic/24095412/?type=like> (дата обращения: 25.03.2019). (на кит. яз.)
- 11 Шао Дун. Бумажный серебряный занавес: проза фильмов начала Республики // Тайбэй, 2017. 236 с. (на кит. яз.)

Источники

- 12 Большой словарь китайской литературы. Шанхай: Изд-во Шанхай цышу чубаньшэ, 1997. 2135 с.
- 13 Ли Ханьцю. Прибой в Гуанлине. Первый том. [Тайюань]: Изд-во Бэйцзю вэньи чубаньшэ, 1986. 641 с. (на кит. яз.)

- 14 Словарь новой китайской литературы / под ред. Фань Сюйлани. [Нанкин]: Изд-во Цзянсу вэньи чубаньшэ, 1993. 1470 с. (на кит. яз.)
- 15 *Су Маньшу. Одинокий лебедь // Су Маньшу. Одинокий лебедь. Повесть. Новеллы* / пер. с кит. В. Семанова. М.: Худож. лит., 1971. С. 12–85.
- 16 *Сюй Чжэнья. Душа яшмовой груши*. [Б.м.]: Изд-во Давэнь шуцзюй, 1912. 145 с. (на кит. яз.)
- 17 *Чэнь Десянь. Слезы*. Наньчан: Изд-во Байхуа чжоу вэньи чубаньшэ, 2011. 475 с. (на кит. яз.)

References

- 1 Van Chzhoutsian'. *Nevernoe tolkovanie literaturnogo napravleniia "utochek-nerazluchnits i babochek"*: Bao Tian'siao, Chzhou Shoutsziuan' [Misinterpretation of the Literary Trend of "Lovebirds and Butterflies": Bao Tianxiao, Zhou Shoujuan]. Available at: http://book.ifeng.com/a/20160609/19590_1.shtml (Accessed 27 August 2019). (In Chinese)
- 2 Li Siuiui. Bu li bu tsi iuan'ian men: ven'siue niuisin iui niuisin ven'siue (*Son ob utochkakh-nerazluchnitsakh. Zhenstvennost' literatury i zhenskaia literatura*) [*Dream about Lovebirds. Femininity of Literature and Women's Literature*]. Taipei, Lizhen' shutsziui Publ., 2007. 274 p. (In Chinese)
- 3 Lu Sin'. "Do poiavleniia geniia. Lektsiia v obshchestve družei srednei shkoly pri Pekinskom pedagogicheskom institute 17 ianvaria 1924 g." ["Before the Appearance of Genius. Lecture in the Society of Friends of High School at the Beijing Pedagogical Institute January 17, 1924"]. Lu Sin'. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected Works: in 4 vols.], vol. 2. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955, pp. 19–20. (In Russ.)
- 4 Mao Tse, and Lin Li. "Min' chu ian'tsin siaosho de beitsziui ishi (Description of Tragedy in the Love Prose of the First Years off the Republic)". *Ukhan' dasiue bao* [Wuhan Dasyue Bao], vol. 56, no. 1, January, 2003. Available at: <http://d.wanfangdata.com.cn/Periodical/whdxxb-rwx200301013> (Accessed 21 March 2019). (In Chinese)
- 5 Petrov, V.V. "K voprosu o periodizatsii kitsaiskoi literatury XIX — nachala XX v. Teoreticheskie problemy izucheniia literatur Dal'nego Vostoka" ["On the Evolution of the Prose of Modern Times. To the Question of the Periodization of Chinese Literature of the 19th — Early 20th Centuries"]. *Tezisy dokladov Odinnadsatoi nauchnoi konferentsii* [Theoretical Problems of Studying the Literature of the Far East. Abstracts of the Eleventh Academic Conference]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 62–64. (In Russ.)
- 6 Pei Siaovei. "K voprosu ob evoliutsii prozy novogo vremeni" ["On the Evolution of Fiction of Modern Times"]. (*Sbornik materialov po izucheniiu literatury Kitaia perioda Novoi istorii*) [Collection of Materials on the Study of Chinese literature of the New History period]. Beijing, Lunchan in'shuan chan Publ., 1986, pp. 40–73. (In Chinese)
- 7 Semanov, V.I. "Su Man'shu i ego tvorchestvo" ["Su Manshu and His Work"]. *Su Man'shu. Odinokii lebed'. Povest'. Novelly. Perevod s kitsaiskogo V. Semanova* [Lonely Swan. Story. Short stories. Translated from Chinese by V. Semanov]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1971, pp. 5–10. (In Russ.)
- 8 Semanov, V.I. *Evoliutsiia kitsaiskogo romana. Konets XVIII — nachalo XX v.* [The Evolution of the Chinese Novel. The End of the 18th — Beginning of the 20th Century]. Moscow, Nauka; Glavnaia redaktsiia Vostochnoi literatury Publ., 1970. 343 p. (In Russ.)
- 9 Khuan Chen. "O Li Khan'tsiu, kotorogo vnov' nashli ('Moi vzgliad na prozu')" ["About Li Hanqiu, Who Was Discovered Again ('My Look at the Prose')"]. *Chzhungo sian'dai ven'siue ian'tsziui tsun kan'*. 2014, N^o 2 [Zhongguo xiandai wensue yanju tsun kan, no. 2, 2014] Available at: <http://www.cnki.com.cn/Journal/F-F2-XWYC-2014-02.htm> (Accessed 21 March 2019). (In Chinese)

- 10 Chen' Tszian'khua. "Psikhologicheskaiia proza Chzhou Soutsziuania pervykh let Respubliki" ["Psychological Fiction of Zhou Soujuan of the First Years of the Republic"]. *Sian' dai chzhunven' siue kan'* [*Xian Dai Zhongwen Xue Kan*]. Available at: <https://www.douban.com/group/topic/24095412/?type=like> (Accessed 25 March 2019). (In Chinese)
- 11 Shao Dun. *Bumazhnyi serebrianyi zhanaves: proza fil'mov nachala Respubliki* [*Paper Silver Curtain: Film Scripts of the Beginning of the Republic*]. Taipei, Izdatel'stvo Baikhua chzhou ven'i chuban'she 2017. 236 p. (In Chinese)